

Елена Архипова

Муж
ПО ЗАВЕЩАНИЮ

16+

Елена Архипова

Муж по завещанию

Серия «Жители одного города», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66220638

SelfPub; 2021

Аннотация

Можно ли получить по завещанию мужа? Не молодого и глупого, ничего не умеющего в жизни, мажора, а взрослого, самостоятельного мужчину, хозяина градообразующего предприятия целого города. Думала ли Таша о том, что подписанный ею очередной контракт по уходу за смертельно больной женой Андрея Денисовича Королева окажется для неё судьбоносным? Нет, не думала. Для неё это была очередная, пусть и очень непростая, работа. Таша – медсестра-сиделка при тяжелобольных людях. Работа тяжелая, выматывающая больше морально, чем физически, но за такую работу очень хорошо платили, и она бралась за неё, обещая, что это в последний раз. И именно этот контракт по уходу за Анной Петровной Королёвой и оказался для Таши, действительно, последним.

Современный любовный роман

Взрослая адекватная героиня

Тайны прошлого

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	37
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Елена Архипова

Муж по завещанию

Глава 1

– Так, Наталья, сегодня у нас с Вами третье занятие, и сегодня мы выезжаем в город, – инструктор по вождению Таше достался строгий. Строгий, но справедливый. Она ведь и пришла в школу по вождению для того, чтобы права получить, а не для того, чтобы её по головке гладили. – Готовы?

– Да, готова! – Таша уверенно кивнула.

– Хорошо! Вот ключи от машины, устраивайтесь!

– Так, при первой возможности уходим направо! – поставил инструктор задачу.

Таша показала поворот и уже собиралась начать перестроение, когда увидела в зеркале приближающийся огромный джип. Джип ехал явно с превышением скоростного режима, и пропускать учебную машину не собирался.

– Наталья, не спешите! Пусть пролетит господин Королев. Ему, видимо, нужнее! – усмехнулся инструктор, – и всегда помните золотое правило трёх "Д"!

– Это ещё что за правило? – машинально переспросила Таша, завершая поворот. Джип уже пролетел, и они спокой-

но продолжили занятие.

– О! Это, можно сказать, самое главное правило автомобилистов! Правило трех "Д"! Расшифровывается так: Дай Дорогу Дураку! Поверьте, очень полезное умение вовремя увидеть и пропустить. Вот как сейчас! Понятно, что не сам господин Королев сидит за рулем своего автомобиля, но водитель явно выполняет отданное распоряжение домчать своего хозяина максимально быстро! Где мы, маленькие людишки? И где он, хозяин нашего завода!

– А это был Королев? Тот самый, который владеец нашего завода? – удивилась Таша, – Вы знаете, на какой машине его возят?

– Ха! Да его машину, наверное, все в нашем городе знают! Вы номер его успели заметить?

– Если честно, то я и не смотрела на его номер.

– А вот это зря! Номер машины, спровоцировавшей Вас, в данном случае, передумать, а при плохом раскладе, не дай Бог, стать виновником аварии, надо успевать запоминать. Поверьте, пригодится! Вы в аварии, а он тю-тю! Уехал!

Через месяц Таша сдала на права. Сдала сама, чем очень гордилась. Умение водить автомобиль было жизненно необходимым навыком. Навыком, необходимым в её работе. Пациенты медсестры Натальи Васильевой жили за городом, жили в элитных новых поселках, в которые общественный транспорт мог и не ходить. А добираться на такси это лишние траты. Так лучше уж, она эти деньги потратит на покуп-

ку своей машинки. Новую машину ей, конечно, не потянуть, но это даже и хорошо! За руль новой машины Таша ещё и сама не готова была сесть. Права получены. Теперь можно и поисками машины заняться. Тем более, что вот уже и новый контракт ей директор дал на подпись.

Читая контракт, Таша увидела фамилию клиента: "Королев Андрей Денисович".

– Это тот самый Королев? – уточнила она у шефа.

– Тот самый, тот самый, – подтвердил он, – жена у него умирает.

– Ясно, – кивнула Таша.

Не все её клиенты умирали, кому-то требовался просто уход в период реабилитации. Но были и вот такие, неизлечимые. Это всегда было тяжело, Таша привязывалась к своим пациентам, но зато и оплата была совсем другой. Таша вздохнула и поставила подпись.

– Вот и хорошо! – обрадовался почему-то шеф, – завтра твой первый рабочий день. Вот адрес.

– Да, я видела его в контракте! – вздохнула Таша, – опять в элитном поселке, куда автобусы, конечно, ходят, но с очень странными интервалами.

– Ну, ты смешная такая, Васильева! Зачем им общественный транспорт? У них у всех свои машины с водителями! – хохотнул начальник.

На первый свой рабочий день Таше пришлось ехать на такси. Не зная, сколько времени займет дорога, Таша вызва-

ла такси почти на час раньше, чем обычно приезжала на работу.

На въезде в этот элитный поселок, как и полагается поселкам такого уровня, была будка с охранником и шлагбаум. При виде такси охранник вышел из своего укрытия и подошел к дверце водителя:

– Вы к кому?

– К Королеву, – ответила Таша в открытое окно.

– Вас ждут?

– Да.

– Как Вас представить?

– Васильева Наталья, – Таша не стала уточнять род своих занятий. Она уже не первый год в своей профессии, и таких вот элитных поселков уже не один повидала. Жители этих огороженных территорий очень ценят свою личную жизнь и всё, что с ней связано, а это значит, что и она не имеет права сообщать, такие подробности о себе. Она ведь не на карете скорой помощи приехала, а на такси. А раз медик приезжает на такси, значит, это уже не просто кому-то плохо стало от испортившейся устрицы или другого какого заморского деликатеса. Это значит, что у одного из жителей что-то серьезное со здоровьем. И её, Ташина, спортивная сумка является тому подтверждением. Но знать об этом всему поселку вовсе не обязательно.

Таша приехала сегодня на первый свой рабочий день, поэтому и сумка с собой. В ней униформа медика и удобные

домашние туфли. Таша так привыкла. Одежда у неё своя.

Охранник вернулся к будке, связался с кем-то по телефону, получив ответ, открыл шлагбаум и бросил в открытое окно водителю:

– Последний дом в конце улицы! Сказали, что б ты в ворота заезжал.

Водитель кивнул и тронул машину.

– Доброе утро, Наталья, я Егор! – Ташу на крыльце перед домом встретил мужчина в деловом костюме, – Андрей Денисович завтракает и просил провести Вас к нему в столовую. Позвольте Вашу сумку! Её отнесут в Вашу комнату.

"Ага. Барин изволят посетителей принимать за завтраком. Между булочкой с изюмом и чашкой кофея!" – Таша и сама не поняла, откуда эта злость взялась и почему вдруг. Наверное, потому, что, увидев этот огромный черный джип перед домом, она сразу его вспомнила, как вспомнила и свой испуг неопытного водителя.

Королев в столовой был один, хотя стол был накрыт на двоих, и накрыт как в лучших ресторанах. Посуда сверкала золотом и изяществом, бокалы были подобраны к посуде. Их орнамент точно сочетался с рисунком на тарелках. Красивая посуда была её страстью. И Ташина злость сошла на нет, осев как пена.

– Доброе утро, Наталья! – Королев внимательно и, почему-то, удивленно на неё смотрел.

– Доброе утро, Андрей Денисович.

– Дорогу быстро нашли?

– Я на такси, так что да, быстро, – Таша чуть улыбнулась.

– Добрались без приключений?

– Да, всё хорошо, спасибо.

Таша замерла, не зная, как быть. В столовой её первый рабочий день ещё не начинался. Обычно перед ней никто не расшаркивался, не считал нужным. Она – вольнонаемный работник, и приехала ухаживать за больным членом семьи, так вперед, в комнату к больному! И, как правило, мало кого интересовало, быстро ли она нашла дорогу. Видимо, представители этого класса считали, что уж их-то знают все, а потому с дорогой тоже не может быть никаких проблем. А вот попробуй она, Таша, опоздать, вот тогда и последуют вопросы.

Королев был красивым статным мужчиной. Черная шеллура без намека на лысину или хотя бы седину. Нет, седи́на была, но только на висках, что придавало Королеву некую изысканность, спортивная подтянутая фигура и широкие плечи тоже добавляли ему плюсов.

Признаться, Таша почитала вчера информацию о своем клиенте в интернете и, конечно, она знала, как он выглядит и чем занимается. Её приятно поразило то, что Королев старший на всех фото если и был в обществе женщины, то только в обществе своей жены. Очень красивой женщины и, что было приятной неожиданностью, его жена была совсем не молоденькая девушка. Анна Петровна Королева даже была

старше своего мужа на два года. О том, что он ей не изменяет, не написал только, наверное, ленивый. Ну, вот удивляло сейчас это всех! Удивляло и не давало покоя. Тем более, с его то, деньгами и положением в обществе!

Королев разглядывал Ташу так же внимательно, как и она его. Взгляд был изучающим и цепким. Правда, рассматривал Королев Ташу, почему-то, удивленно. С чего бы? Представлял её по-другому? Слишком молода? Ожидал женщину в годах? Королев бросил этот свой удивленный и даже немного растерянный взгляд куда-то ей за спину, и при этом его левая бровь вопросительно поднялась.

Столовая, где они сейчас находились с Королевым, была большой и светлой. Мраморные полы цвета слоновой кости, деревянная мебель, выкрашенная в белый свет, большие окна в пол, через которые проникало утреннее солнце, шикарная посуда на столе – такое Таша видела только в глянцевых журналах, рекламирующих роскошную жизнь. Чета Королевых жила именно такой жизнью.

От её нового работодателя, господина Королева, исходила очень сильная мужская энергетика, это чувствовалось даже на таком расстоянии. Работая с тяжелобольными людьми, Таша хорошо чувствовала такие вещи. Чувствовала и умела отстраняться. Больные люди невольно, сами не осознавая, становились энергетическими вампирами, их силы уходили, и они искали подзарядки у окружающих. В этом не было их вины, и Таша их не винила, просто знала, что так есть. И ес-

ли она не отстранится вовремя, то сил на выполнение своей работы у неё просто не будет.

У Королева же была энергетика здорового и уверенного в себе мужчины. Хозяина жизни. Да он таким, собственно, и являлся. Королеву принадлежал завод, на котором работала, наверное, половина всего мужского населения их города. А управлять таким заводом мягкий безвольный человек просто бы не смог.

С его энергетикой Таше всё было понятно, другой у такого человека она и не должна была быть. А вот чего у господина Королева, хозяина жизни и всего их города, не было, так это даже намек на взгляд свысока, который просто обязан был прилагаться к таким, как Андрей Денисович. Ни в манере общаться, ни в манере держаться тоже не было того снобизма, которым обычно страдает эта часть населения. Таша это знала, она не первый год уже в своей профессии и повидала разных работодателей. Ни тебе брезгливо поджатых губ, ни горделиво задранного подбородка. Он, разговаривая сейчас с Ташей, даже не сидел за столом и не задавал ей свои вопросы между ложкой каши и глотком свежавыжатого сока. Да он, собственно, ещё и к завтраку-то не приступал, если судить по чистым тарелкам. Кого-то ждал? Видимо, да. И вряд ли её, Ташу. Король стоял у кофе машины и держал в руках изящную кофейную чашечку, пока пустую. Перед Ташей сейчас был очень красивый и уверенный в себе мужчина средних лет, выглядевший, кстати, гораздо моложе своих,

если верить интернету, 49-ти лет.

А ещё Таша, встретившись с Королевым взглядом, вдруг поняла, что видит только его глаза, глаза цвета темного шоколада. Ноги стали вдруг ватными, в горле пересохло. По всему телу разлилось томление. "Что за ерунда! Держи себя в рамках" – ругнулась Таша на себя и выдохнула. Она выдержала его взгляд, в конце концов, она сюда не в горничные пришла наниматься, он сам нанял её для своей жены. Выдержала с прямой спиной, как говорила мама. Король улыбнулся, и вся его суровость куда-то испарилась. Улыбка ему очень шла, обнажая идеальные белые зубы и образуя лучики морщинок от глаз к вискам. И вдруг Таша услышала:

– Наталья, Вы завтракали?

– Что? – Таша даже растерялась от неожиданности.

– Сделайте одолжение, составьте мне компанию за завтраком, – он сделал приглашающий жест за стол, – терпеть не могу завтракать в одиночестве.

– Да? Я тоже, – неожиданно для себя созналась вдруг Таша и тут же покраснела. Водилась за ней такая напасть – краснеть от смущения – ещё с детства.

– Тогда присаживайтесь! Совместим приятное с полезным, так сказать, – Король опять улыбнулся, – Вам кофе или чай?

– Кофе, если можно, со сливками и сахаром.

– Да? Я тоже так люблю, – прокомментировал Король и, нажав на какую-то кнопку на кофемашине, подставил в неё

ту самую чашечку. Кофемашина приятно зашумела, перемалывая кофейные зерна, – сливки в сливочнике на столе. Я люблю, чтобы они были теплыми или вот, если хотите, есть и охлажденные.

– Нет, я тоже люблю теплые сливки в кофе добавлять, – Таша вдруг смутилась. Да что за ерунда? Разве так бывает? Видишь человека в первый раз в жизни, и вдруг выясняется, что ваши вкусы совпадают в мелочах.

– Наталья, не стесняйтесь, берите, что любите.

– Андрей Денисович, спасибо, я уже дома позавтракала. Так что я, пожалуй, только кофе и кекс. Они так замечательно пахнут, что я не могу устоять.

– О, да! Арсен у нас замечательно их печет! Аннушка их очень любит.

– А есть с клюквой и кусочками белого шоколада?

– Да, вот эти! – Королев почему-то странно на неё посмотрел и показал на блюдо с такими кексами.

Таша положила кекс на блюдце специальными щипцами. Она любила отламывать кекс пальцами и есть его маленькими кусочками, но здесь, за этим шикарно накрытым столом, она не могла себе этого позволить, поэтому взяла вилочку для десерта.

– Знаете, Аннушка любит отламывать их маленькими кусочками, говорит, что так они вкуснее.

– Вот я полностью согласна с Вашей женой! Я тоже так люблю, – Таша смущенно улыбнулась.

Королев опять странно на неё посмотрел.

– После завтрака я Вас представлю Аннушке. Уверен, вы понравитесь друг другу!

Таша обратила внимание на то, чем завтракает господин Королев: его завтрак был правильным и состоял из каши и свежавыжатого апельсинового сока. Таша была уверена, что сок, налитый в красивый хрустальный стакан Андрея Денисовича, был не из коробки, а именно свежавыжатый. И ей самой вдруг очень захотелось именно такого же сока, и он был здесь, в хрустальном кувшине, но она постеснялась. Сама же только что сказала, что только кофе и кекс, а тут вдруг уже и на сок потянуло! "Нет, Таша, держи спину!" – напомнила она сама себе.

А Королев, между тем, выпив сок, кинул взгляд на ветчину, явно решая, съесть ли ему ещё что-нибудь и, явно решив махнуть на какой-то запрет, начал сооружать себе бутерброд. Ну, казалось бы, какое Таше до его бутерброда дело? Тем более, что это и бутербродом-то Таша не назвала бы, так, кусок ветчины между двумя ломтиками хлеба. Она, увидев, что он собирается это есть, невольно едва качнула головой и отвела взгляд.

– Наталья, что Вам так не понравилось в моем бутерброде? Вам ведь не понравилось? Я прав? – прозвучал вдруг вопрос. Оказывается, Королев, хоть и был занят приготовлением бутерброда, но заметил это её покачивание головой.

– Не правильно ты, дядя Федор, бутерброд ешь! – эта фра-

за сорвалась сама, причем, именно с теми интонациями кота Матроскина, как в мультике.

– Что? – Королев от неожиданности не донес свой многострадальный бутерброд до рта, так и продолжал его держать, а потом вдруг расхохотался громко и от души.

– Извините, вырвалось! – Таша покраснела и сейчас ругала себя самыми последними словами: "Ну какое тебе дело до его хлеба с ветчиной?"

– Предлагаете колбасой на язык класть? – отсмеявшись, спросил Королев.

– Андрей Денисович, извините, я не имела права критиковать Ваш бутерброд.

– Да Вы его ещё даже и не критиковали, – продолжал он улыбаться, – но я вижу, что это моё творение почему-то Вас раздражает, верно?

Таша опешила, а потом решила, была не была! Сама себе позволила критику в адрес бутерброда Королева, сама теперь и отвечай правду.

– Но можно ведь и не с таким количеством хлеба, но от этого не менее сытно, сделать, – говоря это, Таша сооружала на тарелке свой шедевр. На ломтик поджаренного в тостере хлеба положила лист салата, на него ветчину, потом пару кружочков помидор. Потом, поперчив помидоры из мельницы, взбрызнула их несколькими каплями оливкового масла, стоявшего здесь же на подставке, рядом с перцем и солью.

– Ну, если быстро, то вот так! – она подняла глаза от та-

релки со своим произведением и опять наткнулась на взгляд Королева. Он просто смотрел на неё и ничего не говорил. От его взгляда у Таши уже не просто томление по всему телу разливалось, сейчас уже низ живота обдало кипятком. Да что с ней такое? Подумаешь, давно не было секса, точнее, она даже не помнит, когда он у неё был, но отсутствие секса ведь не повод так реагировать на взгляд мужчины! Таша заставила себя оторваться от его глаз и медленно выдохнула, затем так же медленно вдохнула. Скомандовала себе: "Соберись! Позор! Ты профессионал, а он твой наниматель! Так что, допивай свой кофе и вспоминай, зачем ты здесь. А ты здесь для того, чтобы ухаживать за больной женщиной, между прочим, его женой!"

– Извините, Андрей Денисович, я позволила себе лишнего, – эту фразу Таша проговорила, глядя на этот многострадальный бутерброд.

Глаз на Королева Таша так больше и не подняла, ни к чему ей все эти гляделки с мужем её пациентки. И совместные завтраки с ним тоже ни к чему. Что-то сиделки его жены здесь, за хозяйским столом, она не наблюдает. Вот и ей здесь не место! Таша выдохнула уже спокойно. Она приняла решение: больше никаких совместных завтраков с господином Королевым.

А Корольев смотрел, как она делает свой шедевр, и не мог заставить себя оторваться от девушки. От её ловких и уверенных рук с тонкими пальчиками с аккуратными коротки-

ми и, главное, своими натуральными ноготками. От её губ, слегка тронутых неяркой помадой. А она ещё и кончик языка высунула и прижала его к верхней губе от усердия. Святые угодники! Да кто же это выдержит!!

А когда девушка, соорудив, наконец, бутерброд, подняла на него свои глаза, то вот тут господин Королев и понял, что пропал! Пропал, утонул, сгинул в этих её серо-голубых глазах. Он смотрел и не мог заставить себя оторваться, а Наталья отвела взгляд и медленно выдохнула и так же медленно вздохнула, грудь под простой футболкой колыхнулась. Королев уговаривал её: "Давай, вскинь сейчас на меня свои глаза! Вскинь и убедись, что я увидел, оценил и сражен. Вскинешь и тем самым подпишешь себе приговор, потому что выдашь себя, охотницу за мной и моими деньгами. Ты думаешь, ты первая пытаешься соблазнить меня этими своими вздохами, взглядами, высокой грудью? Нет, девочка, ты далеко не единственная такая, будто бы вся из себя правильная! А Егор тоже хорош! И где он её такую откопал? Проконь, господин начальник охраны! Неужели не видел фото девчонки, когда изучал её досье?"

Но Таша так больше на него и не посмотрела. Сидела и допивала свой кофе в тишине, на него не смотрела, сколько он не пытался поймать её взгляд. Зато с интересом рассматривала столовую посуду и явно думала о чем-то своем. Откуда же было знать господину Королеву, что Таша до конца завтрака отчитывала себя во всех витиевато-ругательных

оборотах, какие только могла на данный момент вспомнить, усиленно напоминая себе, что она пришла в этот дом ухаживать за умирающей женой Андрея Денисовича.

После завтрака Королев повел её в комнату жены. Повел сам, не поручив это кому-нибудь из персонала. Этот момент Ташу порадовал, значит, не избегает он свою жену сейчас, когда она больна и немощна – это тоже пошло плюсиком в личный зачет Андрею Денисовичу.

– Аннушка ещё, наверное, спит, – предупредил Королев, – но её сейчас сиделка будить должна, так что мы вовремя.

Таша обратила внимание и на то, как ласково Андрей Денисович называет свою жену.

– Аннушка, доброе утро! Как спала?

– Андрюша! Доброе утро! – Анна Петровна уже не спала, она сидела в кровати, приведя ту в сидячее положение. Таша поразилась, что кровать здесь специальная, приспособленная как раз для лежачих больных, а не обычная. Да и вообще, вся комната была оборудована как палата. Палата в очень дорогом хосписе.

– Аннушка, знакомься! Это Наталья. Она медсестра. Наталья – это Анна Петровна.

– Доброе утро, Анна Петровна.

– Аннушка, как ты сегодня? Как спала? – Королев подошел к кровати жены и, наклонившись, поцеловал её в щёку.

Перед Ташей сидела на кровати больная женщина. Сидела и улыбалась приятной приветливой улыбкой. И опять ни те-

бе поджатых, искривленных губ. Ни лишних вздохов и охов с жалобами на свою болезнь. И опять удивление при взгляде на неё, Ташу. Быстрый взгляд на мужа и опять на Ташу. Да что с ней не так-то? Или это с Королевыми что-то не так, что они при виде её так реагируют?

– Андрюша, ты поезжай. Мы тут дальше сами уже познакомимся, – улыбнулась Анна Петровна мужу.

Королев ещё раз наклонился и поцеловал её в щеку, она ответила ему таким же поцелуем. Таша даже задохнулась от этой простой нежности. Да, правы были интернет сплетники, эти двое любят друг друга.

Глава 2

А Королев старший, закрыв за собой дверь в комнату жены, махнул рукой Егору, своему начальнику охраны. Тот, как обычно, маячил неподалеку.

– Да?

– И как это понимать? Ты сам её видел? Кто она на самом деле?

Тон Королева сейчас очень отличался от того, с каким он только что говорил с женой.

– Собери мне всю информацию на неё, – Королев кивнул в сторону комнаты жены, в полной уверенности, что Егор поймет, о ком речь, – бывают, конечно, в жизни совпадения, но чтоб такие...

– Сделаем, Андрей! – Егор, как всегда, был краток.

– Через 5 минут выезжаем! – Егор опять кивнул, – и ещё, как только у тебя будет на неё полная информация, сразу ко мне. Я хочу знать о ней всё: где родилась, кто её родители, с кем общается. Ну, ты и сам всё знаешь.

– Я понял.

Королев пошел переодеваться, а Егор вышел на крыльцо и кивнул на вопросительный взгляд водителя. Это означало, что они выезжают. Всю дорогу до офиса Королев молчал. И Егор даже знал, о чем именно. Он слишком много лет рядом

с Королевым, и поэтому научился считывать эмоции Андрея не хуже заботливой няньки. Да и он, Егор, и сам сейчас думал о том же, о чем и Андрей. А точнее, о ком. Об этой медсестре. Это ж надо, так проколоться! Позор тебе, Егор Бессмертный! А ещё начальник охраны!

Егор Бессмертный и Андрей Королев вместе с тех самых пор, как помнят себя. Парни жили в одном дворе, ходили в одну школу, учились в одном классе. Их дразнили сиамскими близнецами. Даже их фамилии, озвученные вместе, звучали более угрожающе, делая парней сильнее: Бессмертный – Королев или Королев – Бессмертный. Если был один, значит, где-то поблизости обязательно был и второй. Им даже клички не могли придумать и в итоге их так и называли просто по фамилиям:

– Здорово, Бессмертный! Курить есть?

Егора, правда, пытались пару раз Кощеем назвать. Намекая, что, мол, тоже Бессмертный и такой же худой. Но оба раза назвавшие быстро передумывали, признавая, что были неправы, погорячились и больше такого не повторится. Худоба Егора была обманчива – тогда он был не худым, а жилистым. Так и осталась его фамилия его же кличкой.

А вот к Андрею обращались по фамилии совсем по другой причине – назвать того Королем – признать себя его подчиненными. Кто ж захочет? А других слабостей за ним не водилось, вот и осталась тоже только фамилия.

– Здорово, Королев, на стрелку сегодня с петровскими

пойдёшь?

– А надо? Что на этот раз?

Но такое обращение парни заслужили не сразу. Сколько раз они приходили домой с синяками и в рваной одежде, и не сосчитать! Да и кто это считает, когда на кону дело чести двух пацанов?

К слову, дрались парни тоже всегда вдвоем, спина к спине. И не имело значения, сколько сейчас стояло напротив. Главное, прикрыть пах, не подставлять лицо и до последнего стоять на ногах, а спину прикроет верный друг. Вот за это их и уважали!

А вот служили парни порознь. Андрея призывали весной, а Егора осенью. И Андрей, вернувшись из армии, поехал поступать в Москву, как и мечтал, как и планировал. Он всегда в школе учился легко, играючи. И его родителей вызывали в школу только из-за его поведения и вечных драк.

Пока Андрей получал образование, влюблялся и женился, Егор служил, оставшись в армии после срочной службы. Служил там, куда посылали. А потом, получив ранение и провалявшись по госпиталям почти два года, был комиссован по состоянию здоровья. Он вернулся в родной город и запил. Он умел воевать и знал, как это делать, а в этой, мирной, жизни он не знал, не умел, не мог найти себя.

Андрей нашел его после недельного запоя. Нашел в тот момент, когда Егор тупо смотрел на свой именной пистолет, раздумывая, сейчас выстрелить или сначала допить остав-

шиеся полбутылки водки.

Андрей шел к другу, потому что ему нужен был человек, которому он мог бы доверять, как самому себе. По стране полным ходом и широким шагом шла приватизация. Приватизировали всё. И даже то, о чем и подумать-то было невозможно.

Андрей в то время работал на заводе в отделе снабжения. Проработал совсем недолго, но успел уже окунуться в жизнь завода с головой и понял, что если не он приватизирует родной завод, то завод будет распродан по частям иностранным инвесторам. А иностранцам их завод давно уже как заноза в сидалище, в том смысле, что мешает жить спокойно. У них там, за бугром, свой такой же завод есть. Со своими рабочими, обязательствами и многомиллионными контрактами на поставки. А это значит, что никто из них, не будет вкладываться в развитие завода-конкурента, в замену оборудования на новое и более совершенное. Зачем? Когда вещь собираются выкинуть, её не штопают и не гладят, её просто выкидывают, ну, может вот только пуговицы ещё срежут, и то, если очень красивые.

И Андрей начал с того, что провел собрание на заводе, рассказал, можно сказать, на пальцах, объяснил, что им грозит, если их купят. А чтобы не купили чужие, надо купить самим.

И здесь, на первом этапе, ему очень помог отец со своими друзьями. Мужики ему поверили и понесли эту веру в мо-

лодого, но своего, парня в разговорах по-мужски в цехах, в курилках, в гаражах с бутылочкой сорокоградусной и вечной закуской в виде банки бычков, утопленных в томате.

И вот когда вдруг стало понятно, что только он, молодой пацан, и его команда только и понимают, что делать с их заводом, когда процесс приватизации завода был уже завершен, когда, казалось бы, работай и зарабатывай сам, а главное, плати людям их честно заработанные деньги, к Андрею пришли.

Назначили стрелку. Наехали.

Пригрозили смертью жене и маленькому Дениске. Потому что вдруг оказалось, что "такая корова нужна самому". Власть имущие делили портфели и уютные кабинеты, им было не до разборок на местах. Вы уж тут, на местах, сами как-нибудь, а мы уж потом вас или пожурим, или сделаем вид, что так и было. Вот и делили на местах всё, что плохо лежит, и кто как умел и считал для себя возможным.

Наехали, конечно, не те, кто хотел сам руководить заводом, нет. Тем, кто наехал на Андрея и его людей, тупо заплатили за то, чтобы они сделали всю грязную работу по устранению молодого, но наглого местного парня. Но с этими, наехавшими на Андрея, можно было говорить только на их языке, на языке оружия. И тут Андрею сказали, что Егор дома, в городе, а не у черта на куличках, без точного адреса приписки, как он думал всё это время.

Андрей шел за помощью к Егору, а получилось, что сам

спас другу жизнь. Егору понадобились сутки, чтобы привести себя в порядок и найти тех, кому уже он мог доверять как самому себе. Вот так и оказалось, что те, кто когда-то в тех детских драках стояли напротив, встали, прикрывая спину. Кто был врагом, стал другом. Просто потому, что они свои, местные, а те другие – те пришлые. А свои, как известно, друзей в беде не бросают. И Андрей сам ездил на все эти разборки, сам встречался и с главарями, тех, кто наехал, и с теми, кто оплатил этих наехавших. А спину ему, как всегда, прикрывал верный Егор. И тем, что не побоялся, не сидел в кустах, пока парни бряцали оружием, он вызвал уважение. На него хотели работать.

Ни Егор, ни Андрей никогда не вспоминали тот день, когда Андрей зашел в квартиру друга и застал его сидящим на диване и держащим в руках пистолет.

Андрей просто зашел в квартиру, толкнув дверь, как делал это когда-то в детстве. В эту старую квартиру Андрей шел наугад, просто потому, что не знал, где ещё можно искать друга. Квартира Егора никогда не запиралась, потому, что мать алкоголичка и её дружки давно уже выломали замок на входной двери. Замок на двери Егора, конечно, был, но он не запер дверь, решив, что соседи всё равно услышат выстрел и прибегут. Так пусть хотя бы дверь не выламывают, зачем людей утруждать?

Андрей зашел, увидел Егора и всё понял. Он просто прошел в комнату, сел на табурет напротив друга и долго на него

смотрел. Смотрел и молчал.

Молчал и Егор. Друзья не виделись долгих 7 лет. Оба возмужали и заматерели, Андрей обзавелся сединой на висках, Егор прищуром глаз и сканирующим взглядом, который даже сейчас, под парами алкоголя, не затуманился. Потом Андрей налил в стакан, стоящий на столе, ровно половину из того, что было в бутылке, и протянул его Егору, тот взял стакан машинально, на автопилоте. Андрей, оставив бутылку себе и то, что в ней осталось, сказал:

– Ну, давай, что ли, за встречу, друг! Или ты хочешь, не чокаясь, за тебя, перед тем, как нажмешь на курок?

В тот раз они выпили, всё-таки чокнувшись. Это был последний раз, когда Егор поднес стакан к губам. С тех пор он завязал с алкоголем. Завязал со дня, как когда-то завязал с куревом, поняв, что запах сигарет, когда ты в засаде, может стоить тебе жизни.

И с тех пор они опять вместе. Своей семьи у Егора нет, да она ему и не нужна. Он волк-одиночка по жизни. Дети, пеленки, распашонки – это всё не про него.

Вот Андрей – этот всегда был другим. Ему родители привили те самые семейные ценности с детства. Семья, долг, уютное гнездышко – это всё к Андрею. Придумать стратегию развития завода, с чего начать и, главное, где взять деньги для этого, для Андрея это было, как решить задачу в школе.

Прикрыть спину, найти крота среди своих, вычислив его сначала по глазам и дыханию, а уж потом получить подтвер-

ждение своей догадке – это уже всё к Егору.

Да, друзья, да, с детства. Но субординацию Егор соблюдал свято. И с первого взгляда людям непосвященным казалось, что Андрей командует и Егором. И только они вдвоем никогда не задумывались над этим. Не задумывались, потому что жили, как единый организм, потому что стояли спина к спине. Не видя, что и как делает другой, но чувствуя того, другого, всегда и во всем. Жизнь распорядилась так, что они – профессионалы, но каждый в своем деле. Андрей не вмешивается в подбор обслуживающего персонала и, уж тем более, в подбор парней в охрану, а он, Егор, не вмешивается в дела завода.

Именно Егор когда-то вычислил, что няня Дениса сливает информацию на Андрея и его семью. Девчонка, молодая и глупая, влюбилась, а что не сделаешь ради любви! И она делала.

Когда Егор рассказал об этом Андрею, тот не поверил, сказав:

– Да я ж её от ублюдков спас! Она ж моей семье преданна, как верный пес!

Егор не стал спорить, доказывая обратное, он просто предотвратил похищение Дениса, буквально в последний момент перехватив няню с мальчишкой уже в подъезде, когда они, вроде как, просто шли гулять, а на самом деле за углом их уже ждала машина, чтобы увезти в укромное место. Егор даже уже знал, куда именно. После этого случая Андрей никогда не спорил с Егором, признавая его выбор и няни для

ребенка, и горничной для уборки по дому, да и всех остальных, кто работал в доме у Королевых и на Королевых.

И сегодня, увидев эту медсестру, Егор понял, что он что-то упустил, доверившись только фактам на бумаге. Конечно, прежде, чем нанять эту медсестру для Анны, Егор прочитал её рекомендации. Девушку хвалили, её советовали, если уж, не приведи, господи, возникнет надобность в медсестре по уходу за лежачим больным.

Наталья Васильева жила в скромной двушке. Жила с подругой, которая тоже работала в этом же агентстве. В порочащих связях не замечена, закон не нарушала, а значит, и не привлекалась. И да, парней, как перчатки не меняла. Даже страничек у неё в соцсетях не было, что, в наше время повсеместного интернета и повального фотографирования и себя любимой, и своей же еды, было странно. На фото, что предоставили из их агентства, была симпатичная молодая женщина. Возраст 30 лет, рост 1м 70, вес 62 кг.

– На фига мне её вес и рост? – усмехнулся Егор, прочитав эти данные, – они бы ещё размер груди и цвет глаз написали!

Оказалось, что зря он иронизировал по этому поводу! Кто ж знал, что так всё получится?

И вот когда Наталья приехала сегодня на свой первый рабочий день, и он увидел её, выходящую из такси, вот тут у Егора и завожилось в груди странное предчувствие. Фото в агентстве, видимо, было старым. Ну, или эта Наталья просто настолько была не фотогенична, что совершенно не по-

ходила сама на себя на фото на себя же, но в реальной жизни. А увидев реакцию Андрея на неё и услышав их разговор за завтраком, Егор понял, что надо узнать об этой девушке всё, что возможно. А главное, кто её родители, и всё-таки копнуть глубже круг её общения. Не может быть, чтобы молодая красивая женщина ни с кем, кроме своей подруги, не общалась. И ещё это её внешнее сходство... Ах, ты ж, мать моя женщина, отец мой мужчина! – ругал себя Егор, слушая разговор Андрея и Натальи за завтраком. Что-то здесь было не так. А потому, Егор даже не удивился, когда Андрей попросил его сделать именно то, о чем он и сам уже думал. Собрать о девушке всю информацию и сделать это максимально быстро и в максимально полном объеме.

Пока Андрей переодевался, Егор прошел на кухню и взял чашку, из которой пила кофе Наталья, и вилку, которой девушка ела кекс.

– Будем довольствоваться пока тем, что есть, – и убрал это всё в пакет.

Егор собрал информацию о Наталье за два дня, а собрав и прочитав, только и смог сказать:

– М-дааа, индийское кино нервно курит в сторонке, – и понес папку с экспертизами Андрею.

Глава 3

– Доброе утро, сын! – голос отца звучал грозно.

– Доброе утро, папа! – Денис поморщился, но ответил, выделив интонацией слово "папа".

Черт! Черт!! Черт!! Вернись он домой на полчасика пораньше, успел бы до завтрака отца. Голова и так трещала после ночного загула, а тут ещё отец со своим командирским тоном. Сейчас, как пить дать, начнет нотации читать! О! Точно! Пить! Он же в столовую зашел по дороге в спальню с одной целью: взять бутылку воды. Он дошел до винного холодильника, где-то тут у него есть бутылка воды, он это точно помнил. Отец, правда, всегда рычал на него за это. "Винный холодильник только для вина! Бла-бла-бла!" Ну, не любил Денис воду из обычного холодильника! Не любил! В обычном холодильнике температура охлаждения продуктов гораздо ниже, чем в винном, поэтому он и убирает воду именно в винный. Вот мама Дениса понимала. Понимает... только сейчас мама...

Короче, Денис всегда так делал перед тем, как уехать в клуб. Да что за черт? Бутылка не находилась.

– Не её ищешь? – вернул в хмурую реальность голос отца.

Денис закрыл холодильник и повернулся к отцу. На столе перед его приборами стояла бутылка воды. Ну, нравилось

отцу завтракать при полной сервировке стола и с льняными салфетками. Только ещё смокинга и бабочки на шее не хватает! Льняные салфетки, к слову, были с вензелем в виде первой буквы их фамилии. Это уже мама постаралась – собственноручно вышивала.

"Ну, ни дать ни взять – король Англии вкушает завтрак! – увидев отца, усмехнулся Денис, – Или в Англии королева? Да, точно, там королева".

Да какая, к чертям, разница, кто в Англии. Главное, что одна единственная бутылка воды, которая так нужна была сейчас Денису, стояла на столе перед девушкой. Симпатичная, кстати, блондиночка с грудью третьего размера. Ещё бы воду Денису отдала – цены бы ей не было!

Так. Стоп! А кто у нас девушка? Сначала ему показалось, что это Оксана. Но потом, сфокусировав взгляд, он понял, что нет, не Оксана. Да и не могла сейчас Оксана сидеть за этим столом. Хотя, да, очень похожа. Откуда она тут вообще? Новая сиделка мамы? Да ну на фиг! "Совсем крыша съехала?" – ругнулся Денис сам на себя, с чего бы это сиделка сидела сейчас за одним столом с отцом?

– Денис, знакомься – это Наталья. Медсестра твоей матери.

– Наташа, Наташа! Три рубля и наша! – буркнул Денис.

– Денис! Что ты себе позволяешь! – громыхнул отец, – извинись немедленно!

– Ох, пardon, мадам! Ничего не могу поделать с собой,

просто Ваше имя так хорошо рифмуется!

– Я поэт, зовусь я Цветик! От меня Вам всем приветик! И да, между прочим, мадемуазель! – прилетело Денису в ответ, – Андрей Денисович, если Вы не возражаете, то я пойду к Анне Петровне.

"Ай, да девочка! Ай, да молодец! За себя постоять умеет" – ухмыльнулся Егор, услышав ответ Натальи.

– Да, конечно, Наталья. Извините ещё раз за стихоплетство моего сына!

Девушка встала из-за стола и, уже стоя, обратилась к Денису:

– А Вам, принц, я бы советовала таблетку аспирина принять, но только после того, как завтрак вкусить изволите. Вот хоть овсянку, к примеру. Она Вам сейчас в самый раз будет.

– Тебя забыл спросить! – буркнул Денис, увидев, как отец усмехнулся, услышав Наталью.

– Видите ли, принц, на голодный желудок пить аспирин категорически не советую! У вас сейчас в желудке сплошная соляная кислота плещется, и толку от той таблетки не будет. Только печень дополнительно нагрузите. Оно Вам надо? Ей сегодня и так нелегко! Так что прислушайтесь к совету медика, вкусите овсяночки! – Денис растеряно моргнул, а девушка направилась к выходу из столовой, захватив его, Дениса, бутылку воды! Ещё и Цветиком обозвала. Да что она себе позволяет?

– Почему "принц"? – задал Денис вопрос уже в спину ухо-

дившей девушке. Ответом ему послужило неопределенное пожатие плечом. Ну и как это понимать? Сама не знает?

Таша вышла в холл, пересекла его и направилась в комнату Анны Петровны. Егор благоразумно спрятался за углом. Надо было видеть улыбку на его лице. Он еле сдерживался, чтобы не расхохотаться в голос.

"Надо же! Нашлась та, кто сумел достойно ответить Королеву – младшему. А ведь и правда, принц! Если считать, что Андрей король, то Денис, являясь его сыном, получает, принц. Ай, да девчонка!!" – мысленно похвалил Наталью Егор.

– Что, сын, уела тебя девушка? – уже в открытую рассмеялся отец.

– Откуда она у нас?

– Из того же агентства, – последовал лаконичный ответ отца.

– Они их там клонируют, что ли? Ты заметил, что Оксана и эта Наташа похожи между собой, как сестры?

– А тебя только это интересует? – отец сверлил его тяжелым взглядом, – не хочешь поинтересоваться здоровьем матери? И где ты опять был всю ночь?

– Отдыхал!

– Я вижу! Отдыхаешь ты хорошо, вот только устаешь очень, да?

"Да уж, пока такую резвую кобылку, как Оксана, объездишь, конечно, устанешь!" – хмыкнул Егор, слушая разговор

отца с сыном.

Денис молчал. А про себя подумал: "А какой смысл интересоваться здоровьем мамы? И так же всё понятно, вот и медсестра уже теперь в доме..." Дальше он не давал себе возможности думать. Вместо этого он спросил:

– И давно она у нас работает?

– Третий день.

– Да? Странно. А я её не видел.

– Ничего странного, просто это говорит о том, что ты уже три дня не заходил в комнату матери! И, кстати, прежде, чем идти к ней сегодня, иди проспись и прими душ! От тебя воняет. Опять всю ночь в клубе был? Когда же ты уже нагуляешься и женишься?

– Не встретил еще, знаете ли, вторую такую же как мама. Вот и не женюсь. Пока.

– Такая же, как мама, по клубам вряд ли ходит. У неё на это элементарно нет таких денег, как у тебя! – отрезал отец.

Денис решил не продолжать дискуссию с отцом. Он вдруг решил воспользоваться советом этой нахалки и позавтракать, а потом уж идти спать в свою комнату. Завтракали они с отцом в тишине. Говорить не хотелось. И у каждого из них была своя причина.

Денис просто очень хотел добраться до своей комнаты, но понимал, что если он сейчас не съест хоть что-нибудь, то, проснувшись, будет мучиться похмельем. Таблетку пить на голодный желудок было нельзя, пришлось Денису согласить-

ся с доводами этой медсестрички.

Андрей Денисович же вспоминал слова Натальи и её мгновенную реакцию на стихоплетство сына, и улыбался. Молодец девчонка! Умеет за себя постоять. И ведь не смутилась, не проглотила, а ответила, да как! И вот вроде ничего же обидного не сказала, а на место поставила! И да, черт возьми, права Аннушка, тут и экспертиза ДНК не нужна.

Он, получив от Егора папку, прочитал сначала сам, и только потом пошел с ней к Аннушке. Вот тогда она и сказала в первый раз о том, что Наталью им сам господь послал, ну или уж звезды так на небе встали – это как кому больше нравится! Тогда Андрей не придавал значения этим словам жены, а она не захотела в тот момент рассказывать больше. Только взяла с него слово, что он присмотрится к девушке более внимательно, раз уж она появилась в их жизни.

– Андрюша, и я сейчас не про Егора. Он уже свою работу сделал! – жена кивнула на папку, – я сейчас про тебя.

– Аннушка, что ты имеешь в виду?

– Андрюша, ты прекрасно понял, о чем я! После моей смерти тебе надо будет жить дальше. И я не хочу, чтобы ты жил один! – сказала, как отрезала. Андрей знал эту особенность характера своей жены. При всей своей кажущейся мягкости, Анна имела внутри стальной стержень, называемый характером.

– Андрей, пообещай мне, что присмотришься к девушке именно как к девушке! – уже более мягко попросила она то-

гда.

И Андрею пришлось пообещать это жене, отказать ей он ни в чем не мог.

Глава 4

Таша, покинув столовую, куда её опять сегодня утром проводил Егор и опять по просьбе Королева старшего, переодевалась в комнате для персонала и вспоминала их совместный завтрак. Она так и не смогла найти возможность отказаться от совместных завтраков с Королёвым. Да и когда? Позвонить специально, заявив, не приглашайте на завтрак, не приду? Смешно! Или надо было отказаться на крыльце, сказав, извините, я опаздываю? Куда? К спящей ещё Анне Петровне?

Да, вкусы у них с Андреем Денисовичем, определенно, совпадали, они уже выяснили, что оба любят не просто бутерброды, а красивые бутерброды. В первый свой совместный завтрак Королёв так и не съел ни свой бутерброд, ни тот, что собрала Таша. Те несчастные тогда так и остались не тронутыми. А сегодня Таша даже соорудила парочку и для Андрея Денисовича, увидев его интерес к её бутербродам. А он, неожиданно сначала полюбовался ими, похвалив, а уж потом начал их есть. А пока она сооружала Королеву бутерброды, он рассказал ей о том, откуда у него такая любовь к бутербродам с двумя кусками хлеба.

— Я ведь в Москве учился. Жил в общежитии, как все иногородние студенты. Стипендии, понятное дело, не хватало,

вот и приходилось из того, что было, делать сытные бутерброды. Главное, хлеба как можно больше! Так что, эти новомодные бутерброды с начинкой между двумя кусочками хлеба – это изобретение бедных студентов! – рассмеялся Королев.

А вот смех у него приятный, – вдруг поймала себя Таша на том, что, вспоминая его смех, она улыбается. А потом в столовую пришел Денис, и Королев старший словно захлопнул створки своей раковины.

– Так, мать, собралась! Не хватало тебе ещё влюбиться в Королева! – буркнула себе под нос Таша и пошла в комнату к своей пациентке.

– Анна Петровна, доброе утро! – бодрым голосом поздоровалась Таша.

– Наташенька, доброе утро! – ответили девушке сонным голосом.

– Анна Петровна, почему Вы одна? Где сиделка? – Наталья раздвинула шторы на окне, впуская солнечный свет.

За окном бушевала весна: пели птицы, активно готовились к цветению и даже уже, вот как под этим окном, цвели первые ранние цветы. Конец мая и такое буйство красок. Природа отвоёвывала своё после зимы и двух первых сумрачных весенних месяцев, с первых же дней мая пришло долгожданное тепло и не собиралось уходить. Таша вздохнула полной грудью теплый воздух. "Надо будет предложить Анне Петровне выехать на улицу после обеда" – решила де-

вушка.

– Ой, что-то ты рано сегодня, Наташенька, или это я так долго проспала?

– Анна Петровна, где Оксана? – Таша смотрела строго, но строгость эта относилась не к пациентке, а к непутевой Оксане, покинувшей свой пост.

– Я Оксану сама ещё вчера вечером отпустила. Ты уж не выдавай наш с ней секрет, хорошо? За ней парень её приехал, они в гости собирались. А мне она же всё равно снотворное дает, и я всю ночь сплю. Так какая разница: одной мне здесь спать или в её компании.

Таша недовольно покачала головой. Она сама была всего на пять лет старше той самой Оксаны, но, по отношению к работе и к своим обязанностям, кажется, что на целую жизнь! Таша, как называла её мама, всегда, сколько она себя помнит, была девушкой ответственной и работу свою уважала и не понимала тех, кто думал по-другому. Агентств, подобных тому, в котором работают Оксана и Таша много, но с хорошей репутацией далеко не все. И вот как раз Таша в агентстве была на очень хорошем счету. Оксана же была новенькой, и Анна Петровна Королева это её первый пациент. И, судя по всему, последний. М-дааа... Ситуация...

У сиделок был контракт, предполагающий постоянное проживание в доме пациента, в то время, как у Таши пока свободный график. Пока... Она уже почти 7 лет работала медсестрой при лежачих больных. И всё равно не могла при-

выкнуть к тому, что пациенты умирают. Вот и Анна Петровна с её диагнозом уже не встанет. Сейчас Таша будет к ней приходить один раз в день. Потом, когда боли усилятся, надо будет чаще. А ближе к концу сиделка и медсестра будут находиться круглосуточно около больной.

Таша запрещала себе привязываться к пациентам, но ничего не могла с собой поделать. Вот и Анна Петровна ей нравилась: тихая интеллигентная женщина. За эти три дня, что она её знает, Таша слова плохого от неё не услышала. Да что там слова, интонации! А ведь могла бы привередничать, скандалить, требуя, тем самым, больше внимания к себе. С её-то деньгами, обычно, так себя и ведут! Если уж не сами пациенты, так их окружение. А Анна Петровна вот сейчас заступает за эту бестолковую Оксану.

В этот момент дверь в комнату очень медленно открылась, и из-за неё показалась сначала голова девушки, а уж потом и вся Оксана целиком. На лицо Оксана пыталась натянуть виноватое выражение лица, но, увидев в комнате не только Анну Петровну, а и Наталью, выражение сменилось испугом. Оксана шагнула в комнату и закрыла за собой дверь, и Таше в нос ударил запах сигарет и алкоголя.

При своем внешнем сходстве, девушки были очень разными. Анна Петровна, в который раз увидев девушек вместе, поразилась этому. Наталья была более строгой и серьезной. В то время как Оксана ей напоминала Дениса, такая же веселая и легко шагающая по жизни. Слишком легко...

– Оксана, да ты пьяна! – припечатала девушку Таша, – как ты посмела явиться на работу в таком виде? Мало того, что ты покинула своё рабочее место ночью, так ты ещё и посмела вернуться пьяной!

– Наташ, Наташ, не сдавай меня, а? У Сашки днюха вчера была! Мы с ним только встречаться начали. Ты не подумай, он приличный парень! Ну как я могла ему отказать? Я, честное слово, собиралась вернуться раньше, но там все выпили и утром спали, пришлось такси вызывать. Таксист, попался иногородний, пока до адреса доехал, заблудился. Потом мне пришлось ему уже здесь, в поселке, дорогу показывать. А ты чего так рано приехала? – затараторила Оксана.

Вот тут Оксана, конечно, врала, после проезда кордона охранников, блудить было особо негде, да и особняк Королева выделялся на фоне соседей.

– Оксан, а вот тебя сейчас выгонят из агентства, ты куда пойдешь? К Сашке своему? Ты уверена? А не сообщить я не могу, ты же понимаешь! – Таша смотрела на девушку, и ей было её очень жаль. Но они с этой непутевой Оксаной несли ответственность за Анну Петровну. То, что она сама сегодня опять приехала на целый час раньше – это простое совпадение. Соседи, живущие этажом ниже, гуляли всю ночь. Угломонились вот только под утро и Таша, боясь, проспять на работу, решила приехать раньше, и вот, пожалуйста! Нет, хорошо, что приехала раньше.

– Девочки, не ссорьтесь! – попросила Анна Петровна, –

Наташенька, не надо никуда сообщать, я тебя очень прошу! Тем более, что я сама Оксаночку отпустила. Ночь я спала спокойно. Укол ты мне сейчас сделаешь, и я опять усну. Оксаночка тем временем тоже тихонько спать ляжет, и к обеду уже всё будет хорошо, правда, Оксаночка? – Анна Петровна переводила взгляд с Натальи на Оксану.

Оксана, в подтверждение ее слов, отчаянно закивала головой, соглашаясь со словами хозяйки, и тоже умоляюще смотрела на Ташу.

– Наташенька, вот видишь? Сделай одолжение своей умирающей пациентке! – привела контраргумент Анна Петровна. Она знала, что умирает, и говорила об этом спокойно, – не сообщай никому.

Наталья вздохнула и нехотя кивнула:

– Хорошо, Анна Петровна. Но это только потому, что Вы попросили! И это в первый и последний раз! – Наталья смотрела сейчас уже на Оксану, – и скажи спасибо Анне Петровне и тому, что у меня сегодня день свободный. Я буду здесь, пока ты отсыпаешься.

Оксана кинулась с объятиями, и Таше в нос ударил запах алкоголя и сигарет. Наталья поморщилась, сама она не употребляла алкоголь и не курила. Даже не пробовала.

– Всё, всё, я в душ и спать! – Оксана уже отстранилась и скрылась за дверью в свою комнату. Благо, комната для сиделки была смежной с комнатой Анны Петровны.

– Наташенька, спасибо! – услышала она от Анны Петров-

ны, – не сердись, пожалуйста, на Оксаночку. Она хорошая девочка! Тем более, что у неё и повод был уважительный. День рождения её любимого человека. В такие дни обязательно надо быть вместе с теми, кого любишь, – грустно добавила она.

Глава 5

Оксаночка уснула богатырским сном сразу, как вышла из душа. А Таша, перед тем, как сделать Анне Петровне укол, накрыла всё для завтрака. Накрыла, как того требовал этикет.

– Наташенька, ты сама-то завтракала?

– Да, спасибо, Анна Петровна. Меня Андрей Денисович уговорил ему составить компанию.

– Да, Андрюша не любит завтракать в одиночестве, – кивнула Анна Петровна и её лицо озарила теплая улыбка, – и чем же вы с ним завтракали? – вдруг улыбнулась она.

При виде этой улыбки у Таши сжалось сердце. "Как же они до сих пор любят друг друга!" – вдруг поняла девушка.

– Андрей Денисович кашей, а потом, увидев мои бутерброды, ещё и бутербродами с ветчиной, помидорами и листом салата на тосте, политым оливковым маслом, – отчиталась Таша и смутилась. Ведь они сейчас, по сути, обсуждают её завтрак с мужем этой больной женщины. Завтрак пусть не в интимной обстановке, но всё-таки...

– Ох, да, Андрей любит бутерброды! – рассмеялась Анна Петровна, и неожиданно продолжила:

– Это хорошо, Наташенька, что ты ему такие правильные бутерброды делаешь и составляешь ему компанию. А то ведь

он всегда себе из двух кусков хлеба слепит что-то и жуёт! Хорошо хоть, начал всё-таки кашу на пустой желудок проглатывать. Наташенька, скажи, а ты тоже любишь бутерброды на завтрак?

– Да, люблю. На кашу вечно не было времени, вот я и привыкла, – смутилась Таша.

Анна Петровна улыбнулась каким-то своим мыслям, даже кивнула им, а потом, сменив тему, спросила, смущенно улыбнувшись:

– Наташенька, ты не знаешь, с Денисом всё хорошо? Он не заходил ко мне уже три дня.

Таша это знала. Она сама здесь уже три дня, а Дениса Андреевича, как его все здесь называют, увидела сегодня первый раз. И, кстати, его отец, Андрей Денисович, представил своего сына Таше без отчества. Она только сейчас это поняла. Странно, почему же тогда весь персонал к нему по имени – отчеству обращается? Ладно, с этим она потом разберется, с чего это вдруг ей такой приоритет.

То, что Денис Андреевич тот ещё оболтус – это она уже поняла. Парень вон ровесник непутевой Оксаны, а всё ещё в институте – об этом горничные шептались, Наталья слышала. Андрей Денисович тоже вот, увидев сегодня сына, стал словно каменным. Хотя нет, точнее всё-таки будет сравнение с захлопнувшейся ракушкой.

Вот же только что девушка видела заботливого мужа, очень переживающего за свою умирающую жену, за её боли,

за то, что лечение не помогло, и поэтому он принял решение и забрал её домой, и нанял ей сиделку и медсестру. Это он сам, будто оправдываясь перед ней, Ташей, рассказал. Будто ему, зачем-то, очень надо было услышать её, Ташино мнение о правильности его поступка. Выспрашивал её, Ташу, что чувствует такой больной, когда ему делают укол. Как быстро понадобится колоть чаще, чем один раз в сутки.

– Вы всё правильно сделали, Андрей Денисович. Хоспис, какой бы дорогой он ни был – это всё равно больница, насквозь пропитанная тяжелой энергетикой смерти. Хорошо, что Вы можете себе позволить..., – Таша замялась, не зная, как продолжить.

– Позволить оплатить Ваши очень недешевые услуги? – прищурился настороженно Королев. Таше даже показалось, что он обрадовался возможности вот сейчас услышать от неё намёк на его деньги. Потому что в её словах можно было услышать и такой намек.

– Позволить Вашей жене умирать в окружении родных и близких. В окружении родных стен, – Таша сказала это спокойно и открыто посмотрела ему в глаза. Открыто, потому что она именно это и имела в виду.

Королев посверлил Ташу взглядом и вдруг спросил:

– Наталья, расскажите, почему Вы, такая хрупкая и красивая девушка, пошли именно в медицину?

– Мама очень хотела, – невесело улыбнулась она, – вот я и не смогла ей отказать.

И Таша рассказала Королеву о том, как умирала мама, а она училась назло этому. Уходя в зубрежку от реальности и маминой боли.

Король слушал Наталью, а сам вспоминал то, что прочел о ней в той папке, которую собрал для него Егор. Рассказывала девушка спокойно, не пытаясь развести его на жалостливые эмоции, мол, пожалейте меня, сиротинушку. Рассказывала просто потому, что он спросил, и она отвечает. "Мдааа, спину держать девушка умеет!" Это выражение он когда-то слышал от своей жены. У мужиков это умение противостоять жизненным коллизиям называлось "умение держать удар".

– Ой, извините, Андрей Денисович, я не хотела Вам день портить! – спохватилась Таша, услышав бой часов в холле, который и вернул её в действительность, – загрузила я Вас ненужной для Вас информацией.

И вот, с появлением в столовой нетрезвого сына, перед Ташей уже сидел совсем другой человек. Глава этого всего королевства, как она называла про себя имение Королева-старшего. Тот, с кем она, будь он с ней таким же закрытым и каменным, ни за что и никогда не посмела бы ударяться в свои воспоминания. Тот, кого бояться и уважают, тот, кого даже за спиной не обсуждают горничные.

А вот обсуждать Королева-младшего это пожалуйста! Это сколько угодно, со всей нашей любовью к сплетням. Так что Таша, за эти три дня, уже много чего слышала о Денисе, а

сегодня утром ещё и увидела его в первый раз.

И вот внешность парня как раз и подтверждала всё, что она слышала о нем: сын своих богатых родителей, ничего ещё не достигший к своим 25-ти годам и ни копейки не заработавший сам. Из интересов клубы, тусовки и девушки. Ну, про его девушек она уже не только здесь наслышана. Сейчас вот как раз весь интернет обсуждает его расставание с очередной пассией. Точнее, это его бывшая пассия со всем интернетом обсуждает то, какой Денис чудак на букву "М", как он её, красавицу и умницу, бросил. И как она, вся из себя белая и пушистая, уже весь свой белый пух слезами от расставания с ним промочила.

Ташу никогда не интересовала чужая личная жизнь, ей бы со своей разобраться! А вот Светик, её подруга со школьной скамьи, была в курсе всего этого. И, услышав от Таши, по какому адресу она вызывала такси три дня назад, тему, как говорится, сразу просекла:

– Ташка, колись! Я помню о нашей этике, но скажи хоть, ты в комнату к Денису заходила? У него правда, что ли, не кровать, а сексодром, как эта его бывшая пассия говорит?

– Чтоо? – Таша расхохоталась, – Свет, ну вот мне то зачем в его комнату заходить? Да и не видела я его ещё ни разу за эти три дня!

Этот разговор состоялся сегодня утром на кухне. Наталья и Светлана жили в одной квартире. Квартира была Ташина, после смерти мамы она сама предложила Светику перебраться-

ся жить к ней. Подруга снимала комнату у чокнутой бабули, не имеющей понятия о том, что такое личные вещи, и Светик могла, придя с суточного дежурства, обнаружить свою теплую кофту на плечах своей квартирной хозяйки. И объяснить квартирной хозяйке то, что брать чужие вещи нельзя, Светик так и не смогла. Бабуля искренне считала, что всё, что находится в её квартире, принадлежит ей и точка!

А платить вдвоем за квартиру было дешевле. И Таше, и Светику. И Светик согласилась на переезд к подруге. Девчонки умели считать свои, так нелегко заработанные, деньги, и подруга с радостью переехала жить к Таше и даже потребовала, чтобы Таша брала с неё квартплату, как за комнату у той бабули. Но тут уже Таша воспротивилась, заявив, что, либо Светик платит ровно половину квартплаты, либо остается там, где жила. Девчонки договорились, что парней они в квартиру не водят, в магазин ходят по очереди, на продукты скидываются. Чем не идиллия?

Девчонки дружили со школы, вместе же поступили в медицинский техникум. Вместе же пошли работать в это агентство. Да, им обеим пришлось уже хлебнуть в этой жизни, и то, как нелегко зарабатываются деньги, они знали очень хорошо. Светик, оправдывая своё имя, была болтушкой-хохотушкой. И то, что она была в курсе сплетен о светской тусовке, не говорило о том, что Светик мечтала туда попасть. Они обе понимали, что там серпентарий похуже будет, чем в их общежитии при техникуме. Просто нравилось Светику

читать эти обсуждения.

– Таша, ты только послушай, что эта ощипанная утка про сына твоего нынешнего работодателя пишет! – хохотала сегодня утром Светик, сидя на кухне в их с Ташей квартирке.

– Светик, почему она утка-то ощипанная? Ощипанные вроде, обычно, курицы, – глянув через плечо подруги в её телефон, задала вопрос Таша, – девушка, как там её? Алёна выглядит вполне себе в стиле той тусовки, где она обитает.

– Во-во! Это ты сейчас правильно заметила! Именно обитает, – хохотала Светик, – а ореол обитания данного вида уток – это клубы, фитнес-залы и кафе с меню в стиле ненормальных ЗОЖников.

– Что? – удивилась Наталья.

– А что тебя удивляет? Ты не знаешь, как расшифровывается ЗОЖ? Так я тебя просвещу: это Здоровый Образ Жизни. Ну, а в меню в таких кафе самым подробным образом описаны продукты, из которых сделана эта чудная ярко-зеленая бурда с громким названием "фреш" и количеством калорий в этом самом фреше. И ты посмотри на этот её оттопыренный зад и на эти её накачанные губы. Ну вылитая же утка!

– Ох, Светик, такой зад называется не оттопыренным, а сексуальным. Боюсь даже представить, сколько времени она его качала в спортзале и сколько приседаний она делает со штангой! – заметила Таша, глядя на фото, что ей сунула под нос Светик. На фото была девушка в обтягивающих спор-

тивных шортиках, фотографирующая сама себя в отражении зеркала со спины, – это ж надо ещё так извернуться то? Ты вот так можешь? Вооот! А она может! А губы, что губы? Они, наверное, все к одному косметологу ходят один раз в три месяца, чтобы добиться таких чудных вареников на лице. Завидуешь, что ли? – поддела Таша подругу.

– Ой, да тьфу на тебя! А то ты не знаешь, что с этими, как ты говоришь, варениками годам к сорока будет! – усмехнулась Светик, и, отодвинув телефон и зевнув, спросила:

– А ты чего в такую рань на работу собралась?

– Да соседи снизу гуляли всю ночь, не слышала, что ли? Я из-за них уснуть не могла. Вот же только утомонились, а мне вставать через час, боюсь, что просплю. Вот я и решила, что лучше уж на работу поеду.

– А, ясно, – опять зевнула Светик и открыла холодильник, – а у меня сегодня и завтра выходной. Нам в магазин надо за продуктами, – констатировала она, проведя ревизию на полках.

– Да, надо. Я укол Анне Петровне сделаю и приеду, тогда и сходим, хорошо? – предложила Таша подруге, – всё, я убежала, вон такси уже приехало! Хорошего дня! – раздалось уже из прихожей, и следом хлопнула входная дверь.

Светик посмотрела, как Таша села в такси и, развернувшись от окна, собралась идти досыпать.

– Вот ведь, а! Телефон забыла! – на кухонном столе лежал телефон подруги.

Глава 6

Денис Королев проснулся уже после обеда. Проснулся от смеха за окном. Смеялась мама! Денис подскочил к окну, не веря своим ушам: мама на улице и смеётся? Он выглянул в окно и увидел маму, сидящую в инвалидном кресле к нему спиной, а рядом с ней Оксану. Потом девушка повернулась вполоборота, поправила плед на плечах мамы, и он понял, что обознался. Это была не Оксана. Оксана была проще, что ли? А эта, как её, Наталья, кажется, вполне себе ничего... Вот и фигурка, как он любит, и блондинка, и волосы, хоть и убраны сейчас в бублик, видно, что длинные и густые. Их бы намотать на кулак и оттянуть к спине. От этой картинки в голове Денис почувствовал, как кровь устремилась в область паха, и усмехнулся.

– Ничего, девочка, ты мне за всё ответишь, и за "Цветика" ответишь, и за "Принца"! Тоже мне, звезда нашлась! – он захлопнул окно, – интересно, ты громко кричишь, когда занимаешься сексом?

Таша обернулась на звук закрываемого окна и увидела в высоком окне в пол абсолютно голого, в торчащей боеготовности, Дениса. И ведь он даже не смутился этого! А даже наоборот, улыбнулся победно, вот, мол, любуйся! Она резко отвернулась и поняла, что покраснела. Была у неё такая на-

пасть родом из детства, она краснела от смущения.

"Вот же гад! А ведь он специально так громко закрыл окна! И ведь ни капли смущения! Фу ты, ну ты! Ладно бы ещё крепкий был, как отец, а то так, одно смущение! – пронеслись мысли у неё в голове. – Так, стоп, машина! А причем здесь Андрей Денисович?" – удивилась своему сравнению Королева младшего с Королевым старшим Таша.

– Наташенька, спасибо тебе огромное, что вывезла меня подышать воздухом. И, знаешь, давно я так не смеялась! – отвлекла её от этих странных мыслей Анна Петровна. А смеялась она над рассказом Таши о той чокнутой бабуле, у которой жила когда-то Светик. Рассказывала Таша о ней в лицах и не называя имен, зная, что и сама Светик над этим хохочет и до сих пор, время от времени, её вспоминает.

Денис же, оценив то, как девушка поспешно отвернулась, усмехнулся:

– Ну, теперь-то, красавица, я тебе только в таком виде и буду сниться! Ты сама ко мне придешь! Знаю я вас. Все вы одинаковые!

Денис принял душ, побрился, ему от отца достались такие же черные волосы и такие же проблемы со щетиной – она отрастала за сутки до состояния колючек. "Вот у мамы волосы были светлыми, такими же, как у этой Натальи", – вдруг пришло сравнение ему на ум. Вот, казалось бы, Оксана и Наталья похожи, как сестры, а какие разные! Это как две одинаковые вещи, одна из которых сделана производителем,

скажем в Швейцарии, а вторая, сделана в Китае. Вот ведь и цвет волос у девчонок одинаковый, тонкая талия, стройные ножки, аппетитная попка и даже размер груди любимая трочка. А вот нет! Выглядит эта курица Оксана на фоне Натальи, как подделка из Китая, и всё тут! Наталья была старше и этой бестолковой Оксаны, и его самого. Но это Дениса не смущало. Разница в возрасте была не критичной.

– Да с какого рожна? – выругался он вслух, когда понял, что думает о Наталье, и от этого у него тяжелеет в паху. И ведь почему-то именно с Натальей, а не с Оксаной, ему захотелось сравнить маму.

– Ладно, девочка, вот поваляешься подо мной, покричишь от удовольствия, как эта дурища Оксана, и меня отпустит! Это я точно знаю! – усмехнулся Денис своему отражению в зеркале и пошел одеваться.

Сегодня он, услышав смех матери, понял, что соскучился по ней. Сегодня он готов с ней повидаться.

В том, почему именно Денис не заходит к маме, не навещает её, он не признается никому и никогда. А дело было лишь в том, что он не может видеть её такой больной, со слабостью и какой-то виноватой улыбкой. В том, что она умирает, нет её вины, а она, почему-то, винит именно себя. Денис хочет помнить маму всегда улыбающейся и полной жизни, вот такой, как сегодня.

Проснувшись сегодня от смеха мамы, ему даже показалось, что всё, что происходило в последний год – было всего

лишь дурной сон. Все эти больницы, операции, надежды на то, что болезнь отступила в этот раз навсегда.

Год назад мама вдруг резко почувствовала себя плохо. Нет, боли в груди у неё и раньше были. А у кого их нет в её возрасте? Стандартные ответы:

– А! Ерунда! Не выпалась. Погода меняется!

Да мало ли этих отговорок может быть? Диагноз после посещения врача звучал как приговор: рак груди, с метастазами в легких, отчего и боли в груди. И это у мамы, которая даже не курила!

Тогда же врачи ей и отвели полгода, максимум, год жизни.

Отец, конечно, повез её в Германию. Там же и делали маме операцию, химиотерапию, ещё что-то там. Мама из Германии вернулась в парике и похудевшая. Но живая! Даже прежний смех её вернулся. На полгода болезнь отступила, а потом опять вернулась. Вернулась, чтобы уже не отпускать.

Он, Денис, в тот день, когда маме поставили повторный диагноз, ушел из дома на три дня. Элементарно бухал, переезжая из клуба в клуб. Благо, их сейчас навалом! А уж приватные кабинеты с удобными диванами есть почти в каждом. И не важно, что эти диваны обычно используют по другому назначению. Через три дня его в одном из таких приватных кабинетов и нашел Егор, начальник охраны отца. Молча зашел, так же молча, сгреб в охапку, как маленького, и привез домой. Хорошо хоть, в кабинет к отцу на руках не занес, и на том, как говорится, спасибо! Егор просто привалил его,

Дениса, к стеночке, как куль с мукой, и постучал к отцу в кабинет.

Отец вышел, поморщился от амбре, исходящего от Дениса, окинул его взглядом, оценив мятую одежду, всклокоченную голову и отросшую трехдневную щетину, посверлил Дениса своим фирменным взглядом и ничего ему не сказал. Повернулся к Егору и произнес:

– Отнесите его в комнату и вызовите врача, пусть прокапают, что ли, его! Но здесь, в доме!

Егор кивнул, щелкнул пальцами, и кто-то из его верных псов, материализовавшихся, как из воздуха, подхватил Дениса и потащил в его комнату. И отец с Егором уехали. А Денис тогда проспался, пошел на кухню за водой и там встретился с Оксаной. Толи с похмелья, толи ещё почему, но тогда ему показалось, что Оксана – точная копия его мамы. А сегодня, увидев эту Наталью, он вдруг понял, как он ошибся в Оксане. Нет, определенно что-то такое есть в этой Наталье, что цепляет, и что делает её так похожей на маму.

Денис вышел на улицу и напрямик направился к той лавочке, где были мама с Натальей. Там цвели любимые мамины тюльпаны. Мама его ещё не видела, а вот Наталья его услышала сразу, это он понял по напряженной спине девушки, будто ждала.

"Это хорошо, крошка, что ты ТАК на меня реагируешь!" – усмехнулся Денис мысленно, а вслух сказал:

– Девчонки, привет! Это почему такие красавицы и без

охраны?

Анна Петровна, услышав голос сына, резко обернулась и смотрела, как он подходит к ним, на губах у неё заиграла улыбка. Таша развернула её коляску так, чтобы Анне Петровне было удобно смотреть на сына. Она тоже смотрела сейчас на парня, подходившего к ним и видела перед собой не того голого мажора, который демонстрировал свой стояк в окне минут 20 назад, а любящего сына. Маленького мальчика, который улыбается открытой улыбкой, какой умеют улыбаться только дети, завидев любимую маму, и не видит сейчас никого и ничего.

Денис подошел к ним, присел перед коляской матери на корточки, взял её ладошки в свои, поцеловал их и лишь потом поднял на мать глаза и тихонько спросил:

– Как ты, мам? Не замерзла?

– Нет, сыночек, всё хорошо! Сегодня так тепло! – она погладила сына по щеке. Столько было невысказанной любви между матерью и сыном в этих простых словах и жестах, что Таша почувствовала себя третьей лишней.

– Анна Петровна, я схожу на кухню за чаем? Хотите здесь на улице его с Денисом Андреевичем выпить? Я принесу Вам ещё один плед! – Таша решила не выделяться из круга обслуживающего персонала, и потому назвала Дениса по имени и отчеству, хоть он и был представлен ей отцом без отчества.

– Денис, ты как? Выпьешь чаю со мной?

– Да, мам, выпью, – кивнул он.

– Принц, я могу оставить на Вас Вашу матушку?

– Можете, мадемуазель! – Денис встал и, щёлкнув воображаемыми каблуками, залихватски кивнул.

– Хорошо, спасибо. Я попрошу накрыть вам стол на веранде! – девушка пошла в дом и услышала за спиной смех Анны Петровны. Смех у неё был приятным, в ответ на него Таша и сама заулыбалась.

После чаепития на свежем воздухе, Денис повез маму вокруг дома, она захотела полюбоваться на свой сад. Сад был её детищем, её любимой игрушкой, её отдушиной. Анна Петровна любила сама ковыряться на клумбах, и все цветы в саду были посажены ей собственноручно.

– Андрюша, вот мы с тобой умрем, а сад останется! И будет расти, цвести и внуков наших радовать!

Денис, вспомнив эти мамины слова, сжал ручки её кресла и чуть не застонал, осознав сейчас эти слова "мы умрем, а сад останется".

Глава 7

Таша видела, что Денис повёз Анну Петровну вокруг дома и не мешала. Мать и сын, казалось, не могли наговориться, и кто-то третий сейчас был явно лишним.

Таша прошла в комнату Анны Петровны, решив перестелить ей постельное бельё. Сделать это она решила сама, но знать бы ещё, где оно лежит. В комнате Анны Петровны шкафов, где могло бы быть постельное бельё, не было. Встретив в коридоре горничную, Таша спросила про постельное бельё для Анны Петровны, девушка обещала принести свежее. Таша согласно кивнула и пошла в комнату, решив открыть окно на проветривание и снять пока несвежее.

Комната Анны Петровны напоминала больничную палату. Да, в элитной клинике, но палату. Вот только, пожалуй, дорогие шторы на окне, кожаный диван с журнальным столиком перед ним да картина на стене в дорогой раме выдавали, что это всё-таки не больница.

На картине были изображены все Королевы. Анна Петровна в струящемся атласном платье в пол, Андрей Денисович и Денис, оба во фраках. Вот только у Королева старшего бабочка была завязана, а у Королева младшего она, хоть и была на шее, но была развязана и просто лежала лентой, перекинутой на шее, демонстрируя определенный шик.

Картина очень точно передавала все черты и нюансы света. Блики на темно-синем атласном платье Анны Петровны, удивительной красоты колье у неё на шее с камнями в цвет платю и глазам. Анна Петровна здесь выглядела как королева: нереально красива, с идеальной осанкой и гордо поднятой головой, на губах едва заметная улыбка. Она стояла в центре, её правая рука лежала на сгибе локтя мужа, они стояли вполоборота друг к другу. Денис стоял слева от матери и его руки были скрещены на груди. Художник очень точно передал его сходство с отцом. Такая же манера держать, чуть вскинув, подбородок, та же на нем ямочка и тот же цвет глаз. Денис – точная копия своего отца, только в плечах сын был значительно уже отца.

Таша, зацепившись взглядом за картину, так и осталась стоять. Она не в первый раз её рассматривала. Казалось бы, торжественный семейный портрет, да, явно сделанный на заказ, но всё равно портрет не пейзаж ведь, а значит, не может он так цеплять взгляд. Но картина взгляд цепляла. Цепляла и не отпускала, призывая рассматривать мельчайшие детали: филигранно прорисованное колье на шее Анны Петровны, залом, оставшийся на ткани развязанного галстука бабочки на шее Дениса, пронзительный взгляд Андрея Денисовича.

Завистливой Таша никогда не была, а тут, глядя на эту картину, ей вдруг подумалось, что она себе точно никогда не сможет заказать вот такой семейный портрет. Не фото, как у всех, а именно картину. А собственно, зачем ей картина

в обычной квартире? Как такая картина будет смотреться в квартире? Для таких картин нужен простор восприятия. В тесном помещении картины не живут. Таша вздохнула.

– Эту картину мы заказали, когда Денис окончил школу с золотой медалью и сам поступил в ВУЗ, – вдруг прозвучал у Натальи за спиной голос Андрея Денисовича. Прозвучал неожиданно близко.

– Ой! – девушка вздрогнула и резко обернулась, и, конечно, тут же покраснела. Королев старший стоял слишком близко. Слишком! Желая скрыть свою неловкость, она произнесла:

– Извините, Андрей Денисович, я не слышала, как Вы зашли!

И только теперь девушка почувствовала запах его туалетной воды. Судя по тому, что на Королеве старшем был костюм, а не джинсы, к жене он зашел сразу, не заходя в свою комнату.

– Наталья, извините, если напугал Вас. А где Аннушка?

– Анна Петровна с Денисом в саду.

– Как она сегодня?

– Хорошо спала, пообедала. Температуры нет. Она спросила меня про цветы в саду, расцвели ли? И я предложила ей выйти на улицу. Такая погода хорошая. Весна. Тепло.

– Да, спасибо, Наталья! Хорошо, что Аннушка в саду. Дело в том, что она здесь все цветы сама сажала, вот и спросила у Вас про них, – Андрей Денисович грустно улыбнулся.

– Да, я знаю, она мне рассказала, – Таша улыбнулась. Королев старший отступил, наконец, на шаг и спросил, кивнув на картину:

– Нравится?

– Да, – Таша опять повернулась к картине, – Анна Петровна здесь такая красивая, и вы все здесь так точно изображены. Удивительная картина, я каждый раз не могу от неё оторваться.

– Да, Аннушка тоже очень её любит. Вот специально для неё картину сюда из нашей спальни и перевесили, – Королев старший вздохнул, – Аннушка всегда была красавицей! Знали ли бы Вы, Наталья, сколько за ней парней ухаживало! А она выбрала меня. Она, дочь обкомовской шишки, и вдруг выбрала меня, приезжего парня из обычной рабочей семьи, да ещё из глубинки. Ох, как же её отец был против нашего брака! Он же думал, что мне нужна столичная прописка, поэтому я за Аннушкой ухаживаю. А я и не думал оставаться жить в столице. Я и в Москву-то приехал лишь за образованием! Отслужил армию и рванул в Москву поступать, но я всегда мечтал вернуться сюда, на родной металлургический. Только уже в должности инженера. И вернулся. А Аннушка со мной! – он проговорил всё это, не спуская глаз с картины, и вдруг рассмеялся удивительно молодым смехом:

– Видели бы Вы её отца, когда мы пришли с Аннушкой и выложили перед ним наши с ней красные дипломы, свидетельство о браке и сказали, что завтра уезжаем сюда, в мой

родной город! Я ведь здешний, это Аннушка у нас приезжая. Столичная штучка!

– Что, правда? Вот так и всё сразу? – Наталья, услышав его смех, развернулась к Королеву. Она, видела сейчас перед собой совсем юного паренька, а не грозного Королева Андрея Денисовича, которого все боялись и уважали.

– Да, представляете? – он продолжал улыбаться.

– А Вы с Анной Петровной учились вместе?

– Нет, что Вы! Аннушка дизайнер. Этот дом целиком и полностью – её проект. Да, представляете? – Королёв в подтверждение своих слов кивнул, увидев удивленный взгляд Таши, – Аннушка сама всё придумала и обустроила здесь. К ней очередь из клиентов стояла, – Королёв вздохнул, – она ведь уже на последних курсах учебы начала проекты продавать, и очень успешно продавала, скажу я Вам! Она могла бы и не работать с таким-то отцом. Девушки её круга, да и не только девушки, и не работали. Но надо знать Аннушку: не хотела она на шее у родителя сидеть.

– И неужели он вас так легко отпустил? И даже не уговаривал остаться?

– И отпустил, и даже, я бы сказал, ускорения придал, заявив, что Аннушка сама к папе максимум через полгода прибежит и будет умолять избавить ее от этого брака! – он опять рассмеялся. Понятно же, да, что ни через полгода, ни через год, Аннушка не прибежала к папе. Через четыре года он сам к нам пожаловал. Хотя, и я это точно знаю, он постоянно

приезжал в наш город по делам. Но к нам не приходил и даже не звонил. Видно, всё ждал, что мы сами к нему придем.

— Ого! — Наталья невольно начала улыбаться, — а вы, значит, всё не шли к нему?

— Да! Представляете? Уж не знаю, что он ожидал увидеть, хотя справки о нас наводил, но, видно, всё-таки не совпали его сведения о нас с тем, что он увидел. Мы тогда только-только в ту квартиру в центре города переехали. Огромную! В квартире горничная, повар, няня для Дениса. Аннушка счастливая, нарядная и ухоженная, а не в халате и в бигуди. Понимаете, для мужчины ведь очень важно видеть, что его женщина, хоть и не ходит на работу, но дома выглядит так, будто в гости собралась. Аннушка всегда так дома выглядела, к этому её с детства мать приучила. Так требовал от её матери отец Аннушки, ну а мать к этому уже и Аннушку приучила. Это ведь Аннушка привила мне любовь к шикарной сервировке стола, у них в семье так было заведено, вот она и в нашей семье это ввела, — он вздохнул, — в общем, уехал тогда Петр Иванович от нас озадаченный, это точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.